

ИНСТИТУТЫ И РЕЖИМЫ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

УДК 947.081/.083(470.50)

doi 10.17072/2219-3111-2024-1-93-101

Ссылка для цитирования: *Короткова М. Н., Невоструев Н. А.* Трудный путь возрождения пермской медицины (1918–1919 годы) // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 1(64). С. 93–101.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПЕРМСКОЙ МЕДИЦИНЫ (1918–1919 ГОДЫ)

М. Н. Короткова

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера, 614000, Россия, Пермь, ул. Петропавловская, 26
korotkova_mariya@mail.ru

Н. А. Невоструев

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера, 614000, Россия, Пермь, ул. Петропавловская, 26
nik772@yandex.ru
SPIN-код: 8267-6592

Анализируется сложный и противоречивый период в истории пермской медицины 1918–1919 гг., связанный с ликвидацией системы земских учреждений, в том числе прежней структуры земской и городской медицины в марте 1918 г. Поиск новой идеологии медицинской помощи, основанной на классовом подходе, в данной социальной сфере вызывал достаточно скептическое отношение основной массы врачебного сословия, породил различные конфликтные ситуации. При всей дистанцированности врачей от политических событий наибольшую озабоченность и даже неприятие вызывало стремление советских органов разрушить замкнутость врачебной корпоративности, слить их с другими медицинскими работниками: фельдшерами, акушерками, обслуживающим персоналом – в едином профессиональном союзе. Раскрываются основные направления деятельности в области оказания медицинской помощи населению, постепенное вовлечение врачебного персонала в создание советской системы здравоохранения, в котором происходило выделение таких новых структур, как страховая и рабочая медицина, охрана материнства и детства и др. Особое место отводится анализу медицинской помощи в связи с начавшейся Гражданской войной. Значительные миграции врачей в связи с мобилизацией и эвакуацией противоборствующих сил со своих прежних мест работы, катастрофическая эпидемическая обстановка на территории Урала значительно ухудшили жизненную ситуацию всех слоев, затронув и медицинских работников. Анализируется организационная работа восстановленных структур управления на губернском, городском и уездном уровнях. Дается характеристика деятельности руководства врачебного, санитарного и вспомогательного персонала, их взаимодействия друг с другом, а также возросшей политической активности врачей.

Ключевые слова: Пермская губерния, медицинская помощь, Гражданская война на Урале, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, губернские и уездные отделы здравоохранения, новые принципы организации здравоохранения, земская и военная медицина в районах, занятых армией Колчака, борьба с массовыми эпидемиями.

Начальный этап создания советской модели здравоохранения на Урале в рассматриваемый нами период 1918–1919 гг. в исторической литературе изучен до сегодняшнего дня недостаточно. Большинство исследователей обращаются сразу ко времени уже сложившейся системы, т.е. ко второй половине 20-х гг. XX в., констатируя факт, что основой новой системы служила практика земской медицины. Нет ни одной обобщающей монографии, а из современных исследователей можно отметить работы Т. Ю. Шестовой [*Шестова*, 2014, с. 105–117], В. Ю. Сарабеева [*Сарабеев*, 2019, с. 146–155] в Перми, Г. Н. Шапошникова [*Шапошников*, 2020, с. 39–46], Д. Л. Остров-

кина [Островкин, 2016, с. 44–49] в Екатеринбурге. В основном обращается внимание на организационные перемены в структуре регионального управления медициной, однако остаются незамеченными не менее сложный процесс формирования нового мировоззрения профессиональных медиков по вопросам здравоохранения, а также их повседневная деятельность. Кроме того, это время было отягощено перипетиями Гражданской войны, затронувшей весь Урал, непрекращающимися эпидемиями из-за кардинальных перемен в качестве и условиях жизни людей, резким сокращением числа врачей и медицинского персонала в гражданских отраслях, их многочисленными миграциями из-за эвакуаций и мобилизаций в войска противоборствующих сторон. Все эти обстоятельства делают проведенное исследование актуальным и востребованным.

Исследовать данный период чрезвычайно трудно, так как архивные материалы губернского отдела здравоохранения и многих уездных отделов не сохранились в горниле Гражданской войны. Поэтому источниками для его изучения стали газетные публикации, а также последний выпуск «Врачебно-санитарной хроники Пермской губернии», где включены данные до июня 1918 г. События с января по июнь 1919 г., когда практически вся Пермская губерния находилась под властью армии адмирала Колчака, исследуется по публикациям медицинской тематики на страницах местных газет.

События Октябрьского переворота 1917 г. первоначально не сказывались на системе медицинской помощи и структур управления. В Перми, как известно, 4 января 1918 г. из-за отказа признать Советскую власть были распущены бывшие государственные учреждения: Губернское правление (в том числе врачебное отделение), присутствия и канцелярия комиссариата Временного правительства; власть перешла в руки губернского Совета рабочих и солдатских депутатов. Управление медицинской частью осталось в руках Санитарного бюро, которое продолжал возглавлять И. К. Курдов. На местах действовали уездные врачебно-санитарные советы под руководством уездных земств. Но в управляющие структуры города и уезда назначались комиссары для наблюдения за работой медицинского персонала в проведении политики Советов. По существу, их функции напоминали обязанности врачебного отделения губернского правления, а в уездах – обязанности уездных государственных врачей. Только с более жесткими ограничительными мерами, вплоть до запретительных мероприятий и увольнения медицинского персонала. Так, комиссаром всех лечебных заведений Перми первоначально стал смотритель 191-го эвакогоспиталя Николаев, а затем комиссаром был назначен А. А. Кожевников (Известия Пермского губернского..., 1918, № 18, с. 2). В Пермском уезде с февраля 1918 г. уездным комиссаром здравоохранения являлся Ф. С. Захаров, военфельдшер дезинфекционного отряда, окончивший фельдшерскую школу в Перми еще в 1898 г., работавший до войны заведующим фельдшерским пунктом Пермского уездного земельного управления [Захаров Федор Степанович].

Нужно иметь также в виду, что в апреле 1918 г. решением объединенного Пермского губернского съезда Советов губерния была разделена на два округа: Пермский и Екатеринбургский (однако уже в июне 1918 г. вновь была переименована в губернию) (Известия Пермского губернского..., 1918, № 74, с. 3; Известия Пермского губернского..., 1918, № 130, с. 1). Они вошли в состав Уральской области, созданной по инициативе РКП (б) еще в мае 1917 г., включившей несколько уральских территорий, но их деятельность носила формальный характер и зачастую игнорировалась со стороны губерний. В марте 1918 г. в Екатеринбурге был образован Уральский областной отдел здравоохранения, комиссаром которого был назначен военный врач Н. А. Сакович.

В марте 1918 г. земские учреждения были упразднены, и заведование медицинским делом в Пермской губернии перешло в руки Врачебно-санитарного управления, комиссаром которого стал Д. К. Сивков, представитель Союза увечных воинов. 20 марта на первом заседании Врачебно-санитарного управления было объявлено, что все направления медицинской деятельности объединяются в три отдельные отрасли: врачебно-санитарное, фармацевтическое и ветеринарное (Врачебно-санитарная хроника..., 1917, с. 121). Затем в мае 1918 г. был образован губернский отдел здравоохранения, располагавшийся в здании бывшей губернской земской управы. Городской отдел здравоохранения размещался первоначально в здании бывшей городской управы, а затем переехал по адресу ул. Покровская, 89 в дом Жилкина.

Хотя врачи декларировали свою позицию «вне политики», но открытый классовый подход к медицине (для рабочих и крестьян) со стороны Советов не мог не вызвать неоднозначного отношения со стороны врачей. Так, на заседании объединенного врачебно-санитарного совета еще 14 марта 1918 г. старший врач Александровской больницы В. П. Иванов, возглавлявший местный комитет партии кадетов, предложил игнорировать распоряжения Советской власти. Его поддержал ряд присутствующих, но основная часть во главе с И. К. Курдовым высказалась за сотрудничество. Кроме того, активная позиция фельдшерского, акушерского и вспомогательного составов, настаивавших на стирании резких различий и подчас пренебрежительного отношения к ним со стороны врачей, создала еще один узел противоречий этого переходного периода.

Ситуация осложнилась после конфликта на первом областном Уральском съезде по здравоохранению, проходившем в Екатеринбурге в мае 1918 г., где председательствующий областной комиссар Н. А. Сакович обвинил врачей в саботаже решений Советской власти и настоял на лишении их решающего голоса. В знак протеста 27 врачей из 59 покинули зал заседаний [Островкин, 2018, с. 151]. Можно отметить, что врачебный персонал Перми и Пермского уезда этот съезд проигнорировал. Однако события в Екатеринбурге затем отразились и в Перми. Началось противостояние губернского комиссара Д. К. Сивкова и заведующего губернским Санитарным бюро И. К. Курдова, в результате чего в июне 1918 г. Курдов переехал в Екатеринбург на должность врача-организатора медицинской части Уральской областной страховой кассы. В августе 1918 г. пленум Пермского губисполкома назначил заведующим коллегии здравоохранения Ф. П. Шпака, а медицинской коллегией – врача К. П. Гаврилова. В октябре 1918 г. во главе Пермского губернского отдела здравоохранения становится И. С. Белостоцкий, в будущем видный организатор здравоохранения Екатеринбургской губернии и всего Урала.

Несомненно, что у многих врачей вызывало неприятие назначение на должности комиссаров в здравоохранении людей, зачастую не обладавших даже элементарными знаниями не только в области медицины. Так, комиссар здравоохранения Перми А. А. Кожевников происходил из крестьян Оханского уезда, имел образование два класса училища, 10 лет работал приказчиком (ГАПК. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 1283. Л. 8). И. С. Белостоцкий также был далек от медицины (по специальности токарь, имевший двухклассное образование). Врачами среди комиссаров в уездах Пермской губернии того времени были А. Д. Яхлаков, работавший ранее участковым врачом в Осинском уезде (Известия Осинского..., 1918, № 25, с. 3), и И. И. Горшечников, работавший земским врачом Оханской больницы (ПермГАСПИ. Ф. 639. Оп. 1. Д. 16. Л. 2). Медико-санитарный отдел военного комиссариата, возглавляемый военным врачом Ф. А. Азерьером, разместился в здании бывшей Духовного училища, где располагался и военный лазарет (Известия Пермского губернского..., 1918, № 164, с. 6).

В мае 1918 г. был организован губернский врачебный союз, где наиболее авторитетным являлось пермское отделение, которое возглавил врач И. М. Напольский. Новой структурной единицей стал городской врачебно-санитарный совет, решавший наиболее важные вопросы повседневной медицинской помощи в городе. Его возглавил известный врач С. В. Ураевский, одновременно он заведовал городским медико-санитарным бюро (затем его сменил на этом посту врач Н. И. Горшков). Были открыты новые городские амбулатории для бесплатного приема больных. В районах проживания рабочего и бедного населения города возросло число амбулаторных врачебных пунктов до четырех. Первой амбулаторией заведовала врач А. С. Доронина, второй – врач А. В. Гроздова, третьей – врач А. К. Золотавин и четвертой – врач Е. А. Балакшина. В вечернее время в первой амбулатории принимал врач-венеролог И. А. Левин (Известия Пермского губернского..., 1918, № 128, с. 3). А всего в организации бесплатного приема участвовало 37 врачей-специалистов и 27 зубных врачей (Известия Пермского губернского..., 1918, № 66, с. 4). В связи с предполагаемой передачей медицинскому факультету отделений Александровской больницы остро встал вопрос о создании собственной городской лечебницы. Эта проблема неоднократно обсуждалась на врачебной коллегии, врачебно-санитарном совете. Отсутствие средств у городского совета и губернского здравотдела заставило обратиться к уже имевшимся медицинским помещениям. Наиболее подходящим вариантом было использование лазарета крестьян Пермской губернии. Однако он находился в ведении военного ведомства. Предполагалось перевести этот лазарет

в здание Суслинского училища, где находился городской заразный госпиталь. Согласование вопроса с военными затянулось, а затем Пермь была захвачена армией Колчака.

По-прежнему остро стояла проблема борьбы с эпидемиями. Летом 1918 г. вновь произошла вспышка холеры практически во всех уездах вдоль Камы. Губернский отдел здравоохранения создал специальные отряды по организации прививочной компании. Однако возникли трудности с набором врачебного персонала в них. Губздравотдел был вынужден выпустить специальное воззвание к врачам, призывая выполнить свой профессиональный долг (Известия Пермского губернского..., 1918, № 139, с. 1). 23 июля состоялось экстренное собрание Пермского отделения Союза врачей, где обсуждалось воззвание губздравотдела. Было принято решение оказать всемерную поддержку со стороны врачебной общественности, особенно со стороны частнопрактикующих врачей (Известия Пермского губернского..., 1918, № 142, с. 4). Для ограничения распространения этого заболевания с 28 июля 1918 г. был введен запрет на купание в реке Каме, ужесточились требования к продаже продуктов на рынках, в людных местах ставились баки с кипяченой питьевой водой, принимались меры к поддержанию санитарных норм во дворах домов и общественных мест, вводились мусорные ящики во дворах. В Осинском уезде также были приняты необходимые меры профилактики: были открыты чайные при пристанях, установка баков с охлажденной кипяченой водой, организация противохолерных прививок и др. (Известия Осинского уездного..., 1918, № 31, с. 3). В августе 1918 г. была создана чрезвычайная комиссия по борьбе с холерой и другими инфекционными заболеваниями, главой которой был назначен пермский санитарный врач С. В. Ураевский. Вместе с тем ослабление взаимодействия отделов здравоохранения с другими структурными отделами местных Советов приводило подчас к ухудшению ситуации с холерой. Так, в августе 1918 г. из Казани в Пермь прибыла баржа с военнопленными (600 чел.), большинство из которых были уже инфицированы эмбрионами холеры, что создало дополнительные трудности для их размещения и лечения (Известия Пермского губернского..., 1918, № 157, с. 3).

К сентябрю заболеваемость холерой пошла на спад, но к осени 1918 г. вновь возросла заболеваемость сыпным тифом на фоне ухудшения санитарного состояния населенных пунктов губернии, продовольственного кризиса в городах, а также критического положения с лекарственными средствами в лечебных учреждениях и муниципализированных аптеках. В более сложном положении оказались беженцы, продолжавшие прибывать в Пермь. Здесь отмечалось значительное число заболевших различного вида тифами. Городская комиссия принимает решение направлять заболевших беженцев в бывший лагерь для военнопленных в Верхних Муллах (Известия Пермского губернского..., 1918, № 162, с. 4). Большую материальную помощь оказывали военные лазареты и военное ведомство Уральского округа, эвакуированного в Пермь после падения Екатеринбурга в июле 1918 г. Так, в Перми в октябре 1918 г. было выявлено 79 случаев различных тифов, ежедневное выявление тифов составляло 4–6 случаев (Известия исполнительного комитета..., 1918, № 67, с. 4). В более сложном положении оказались уезды северной части Пермской губернии. Так, на весь Иньвенский край Усольского уезда к концу 1918 г. имелся только один врач в городской больнице, еще две больницы замещались фельдшерским составом. Эти профессиональные кадры обслуживали более 80 тыс. местного населения, преимущественно коми-пермяков (Известия Уральского областного..., 1918, № 253, с. 1). Такое положение было характерно для большинства уездов.

Осенью 1918 г. на территории Пермской губернии появились первые признаки пандемии знаменитого испанского гриппа. Как известно, в Россию пришла вторая волна этого заболевания с территории Украины, но ее размах был значительно ниже, чем в странах Западной Европы. В ноябре она отмечалась в крупных масштабах на территории только Чердынского уезда, где, по свидетельству печати, она охватила до 55 % населения. В сводках Народного комиссариата здравоохранения отмечалось, что в частях Красной армии было зафиксировано 4042 случая «испанки», в том числе самое большое число заболеваний было в Пермском гарнизоне (более 1500 случаев) (Известия Пермского губернского..., 1918, № 229, с. 6). А уже 14 ноября на заседании Чрезвычайной комиссии по борьбе с заразными заболеваниями доктор В. М. Здромыслов рассказал об опытах отыскания возбудителя «испанской болезни», а позже на заседании

общества пермских врачей он выступал с докладом «Возбудитель испанской болезни» в здании Кирилло-Мефодиевского училища (Известия Пермского губернского..., 1918, № 228, с. 6).

Придавалось большое значение пропаганде медицинских знаний. Так, в Перми еще в мае 1918 г. медицинский отдел пермского городского Совета при участии губернского отдела и губернского союза врачей начал цикл лекций для населения по медицине, гигиене и санитарии. Первые лекции провели 26 мая доктор Д. А. Ляпустин «О знахарстве», доктор Н. С. Дроздов «Как идет жизнь в человеческом теле», доктор Р. А. Егоровская прочитала лекцию «О воздухе» (Известия Пермского губернского..., 1918, № 94, с. 4). В дальнейшей лекционной работе приняли участие директор Бактериологического института В. М. Здравосмыслов, старший санитарный врач Пермской железной дороги М. Н. Слободин и др.

Предпринимались попытки решения вопросов профилактики здоровья и лечения детей. Здесь были ведомственные препятствия. Отдел материнства и детства находился в ведении социального отдела губисполкома, а от отдела здравоохранения лишь представитель – врач Л. М. Макухина, написавшая специальную статью в газету, в которой она привлекала внимание к данной проблеме, настаивая на возрождении известного благотворительного общества «Капля молока», превращении его отделений в своеобразные женские консультации с практической помощью новорожденным (Известия Пермского губернского..., 1918, № 220, с. 5). Еще в октябре 1918 г. была создана комиссия городских врачей в составе А. А. Брюхановой, Н. И. Горшкова и А. И. Ренарда для выработки норм выдачи молочных и питательных продуктов для детей. Особое внимание уделялось детям, находившимся в приютах и домах ребенка. Комиссия коллегии городских врачей проверила работу 10 детских приютов и трех приютов для престарелых, где содержались 529 детей и 266 престарелых. Отмечались недостаточное питание детей и стариков, скученность в помещениях. В Марие-Магдалинском приюте были отмечены случаи «испанки». Настоятельно требовалось укомплектование медицинским и фельдшерским персоналом (Известия Пермского губернского..., 1918, № 218, с. 4). Для контроля за санитарным состоянием школ и оказания необходимой медицинской помощи была избрана заведующей школьно-санитарным отделом врач Л. П. Соловьева (Известия исполнительного комитета..., 1918, № 41, с. 5). Дальнейшие события отодвинули все планы врачебного сообщества на развитие медицинской помощи.

25 декабря 1918 г. в Пермь вошли части Сибирской армии Колчака. Это событие стало, пожалуй, самым крупным успехом белого движения на Урале. Еще в июле был взят Екатеринбург. Началось восстановление старых органов управления и городского самоуправления. Была введена должность главноуправляющего Пермской губернии. Им стал бывший присяжный поверенный Екатеринбургского окружного суда Н. П. Чистосердов. Разделение на Пермскую и Екатеринбургскую губернии отменялось. Первоначально предполагалось перенести временно управление губернией из Перми в Екатеринбург, но затем это решение было пересмотрено (Освобождение России, 1919, № 27, с. 4). Воссоздавались на местах единые губернские земские учреждения и органы управления медико-санитарным делом. Так, на должность губернского врачебного инспектора возвращается П. П. Шипилин. На должность руководителя губернским Санитарным бюро был вновь приглашен И. К. Курдов, находившийся вместе с рядом врачей Александровской больницы (В. П. Иванов, И. А. Левин, Р. Ф. Мелешко) в Екатеринбурге. Все декреты и распоряжения Советской власти отменялись, в том числе и в области здравоохранения. Ввиду внезапности захвата Перми в городе оставались большие запасы медикаментов и продовольствия, предназначенные для снабжения Красной армии, что позволило на некоторое время снизить дефицит лекарственных средств для госпиталей и больниц. В г. Перми не успели эвакуироваться 37 врачей и шесть зубных врачей, мобилизованных ранее в санитарные части 3-й армии (Красный Урал, 1919, № 100, с. 6).

В уездах врачебные и медицинские кадры частично оставались в штатном составе, однако мобилизация и эвакуация на запад значительно сократили их численность. Как правило, врачи стремились перейти в города ввиду сложностей в обеспечении инструментами и медикаментами, а также продовольственных проблем при занятии частной практикой. Так, в Екатеринбурге в конце 1918 г. находилось 58 частнопрактикующих врачей (Наш Урал, 1918, № 8,

с. 4). Данное направление приняло такие масштабы, что городская комиссия по борьбе с остро-заразными болезнями ввиду острой нехватки врачей призвала всех врачей старше 50 лет и перенесших тиф для работы в заразных бараках (Наш Урал, 1919, № 49, с. 3). А в Перми даже запретили врачам частную практику, кроме врачей заразной земско-городской лечебницы, специалистов-венерологов и заведующего родильным покоем (Современная Пермь, 1919, № 83, с. 4).

Несмотря на активную работу лечебного персонала, грозные распоряжения гражданских и военных властей, продолжался рост инфекционных заболеваний, особенно в городах, где находились военные гарнизоны, сбор мобилизованных в армию, скопление жителей в квартирах и бараках. Санитарные попечительства в городах и уездах практически бездействовали. Особенно много заболевших сыпным тифом наблюдалось в Екатеринбурге. Так, в феврале 1919 г. их насчитывалось около 900 человек, а в марте эта цифра увеличилась до 1100 заболевших (Наш Урал, 1919, № 43, с. 3; № 50, с. 3). В Кунгуре количество заболеваний тифом только среди гражданского населения, по сведениям городского санитарного бюро, приближалось к 200 (Кунгурский вестник, 1919, № 66, с. 3).

Структура лечебных заведений практически не претерпела изменений. Большая часть лазаретов отводилась для лечения раненых и больных. Были восстановлены лазареты Земского союза, Союза городов, а также лазарет Пермского женского союза. На фронт были отправлены два летучих медицинских отряда на 40 кроватей, подготовленные Осинским уездным Земским союзом, во главе которых находились женщины-врачи Бакарадзе и Обыденова. Для пополнения фельдшерскими кадрами воинских подразделений мобилизовывались студенты 3-го курса медицинского факультета университета. В фельдшерско-акушерской школе на 50–60 вакансий было подано 276 прошений, но преимущество отдавалось тем, кто подписывал обязательства после окончания курсов ехать по распределению на фронт (таких желающих было 105 человек) (Освобождение России, 1919, № 69, с. 4).

15 мая на фронт отправился госпиталь Красного Креста «Крестьян Пермской губернии» в составе штурмовой бригады Северной армии генерала А. Н. Пепеляева. Врачами были назначены И. Г. Конокотин и В. Н. Пономарев. Старший врач госпиталя Н. А. Синакевич остался в городе, так как дополнительно работал приват-доцентом на кафедре анатомии медицинского факультета Пермского университета (Современная Пермь, 1919, № 93, с. 2). В Перми в здании Александровского училища на Слудской площади открылся диагностический военный лазарет для помещения по подозрению на тиф, рассчитанный на 100 человек. Заведовал лазаретом врач А. К. Сафотеров (Освобождение России, 1919, № 129, с. 4).

Несмотря на многочисленные призывы к общественности о помощи лазаретам, к этому времени стала остро ощущаться нехватка одежды и белья для их обеспечения. Так, в Пермской земско-городской лечебнице для заразных больных были приняты беспрецедентные меры: оставлялось белье умерших для последующего использования, прекратилось их одевание перед положением в гроб, матрацы в госпиталях и больницах были вынуждены набивать древесной корой и др. (Освобождение России, 1919, № 55, с. 2).

Из значимых событий можно отметить открытие 11 марта 1919 г. Первого Пермского сводного госпиталя в здании Пермской Мариинской женской гимназии (в помещении бывшего общежития) на средства и по инициативе жены генерала А. Н. Пепеляева Нины Ивановны, получившего название «госпиталь А. Н. и Н. И. Пепеляевых» (Освобождение России, 1919, № 55, с. 3–4). Солдатский госпиталь помещался напротив, в доме Епархиального женского училища. Старшим врачом первого из них являлся И. М. Ковалевский, а второго – врач Р. Н. Будрин.

Это время становится началом постепенного вовлечения медиков в политическое размежевание. Особенно ярко это проявилось во время выборов в местные органы самоуправления в июне 1919 г. Так, в Перми образовалось четыре основных политических блока, куда входили и врачи: церковно-приходские советы; Союз домовладельцев; прогрессивно-демократический блок и демократический блок. В них было зарегистрировано более 10 врачей (Пермские губернские ведомости, 1919, № 18, с. 3–4). Однако результаты выборов так и остались не подсчитанными из-за эвакуации. Председателем Пермского губернского земского собрания был избран врач Соликамского уезда А. И. Лузин, председателем Пермского городского земского

собрания – заведующий Санитарным бюро И. К. Курдов. Пермское общество зубных врачей возглавила врач К. Г. Безсонова, городской отдел профсоюза врачей – И. М. Напольский. Пермская городская дума еще в феврале 1919 г. избрала заведующим отделом народного образования известного петроградского деятеля школьной санитарии доктора В. В. Рахманова.

В ходе обоюдного террора со стороны красных и «белых, расширения практики заложничества с той и другой стороны в 1918 г. были расстреляны известные земские врачи: А. И. Смородинцев, Ф. М. Автократов и Е. Н. Гельм-Калмыкова (Освобождение России, 1919, № 53, с. 4). Умерли в том году врачи В. И. Реймерс, В. Ф. Предтеченский, Г. А. Удинцев, Н. М. Назаровский, А. Н. Третьяков.

Перемещение военных действий к крупным городам губернии привело в мае 1919 г. к мобилизации всех гражданских врачей, получивших уведомления о прибытии для распределения в Екатеринбург без удовлетворения прошений об освобождении от призыва (Современная Пермь, 1919, № 90, с. 3). В начале июля 1919 г. была объявлена массовая эвакуация медицинских учреждений, специалистов и жителей Перми на восток страны вместе с частями армии Колчака. В том числе эвакуировались преподаватели и студенты Пермского университета. Студенты-медики старших курсов распределялись в воинские части в качестве фельдшеров и даже зауряд-врачей, выполнявших обязанности младших врачей.

1 июля 1919 г. части армии Колчака оставили Пермь и Кунгур, а 14 июля был освобожден Екатеринбург. К августу месяцу уральская территория вновь перешла под юрисдикцию Советской власти. Началась новая глава в сложной истории пермской медицины.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что начальный период кардинальных перемен в области здравоохранения, связанный с появлением новых структур власти, оказался чрезвычайно противоречивым и содержал в себе множество явных и скрытых конфликтных ситуаций. Тем не менее медицинское сообщество искало пути решения наиболее злободневных проблем периода. Главными задачами новых органов управления в области здравоохранения стали доступность медицинской помощи для трудящихся масс, борьба с массовыми эпидемическими заболеваниями.

Начавшаяся Гражданская война, захватившая и весь Урал, вносила существенные коррективы, выдвигая на первый план медицинскую помощь раненым и больным воинам, оставляя зачастую незамеченными нужды гражданского населения. Анализ деятельности медицинских и санитарных учреждений в период почти годового присутствия белой армии Колчака на территории Урала показывает, что возврат прежней системы земского управления и восстановление земской медицины не смогли в достаточной мере справиться с накопившимися трудностями, хотя и восприняли некоторый опыт Советской власти (страховая медицина для рабочих, обязательное оспопрививание и др.). Военное противостояние только добавило проблем в области здравоохранения и привело к длительному и мучительному периоду их преодоления.

Список источников

- Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1917. № 6-12. 286 с.
Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 1283. 14 л. Формулярный список о службе Кожевникова, заместителя завгубздравом.
Известия исполнительного комитета Совета железнодорожных депутатов Пермской дороги. 1918. № 41. 20 октября. 6 с.
Известия исполнительного комитета Совета железнодорожных депутатов Пермской дороги. 1918. № 67. 22 ноября. 4 с.
Известия Осинского уездного исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и армейских депутатов. 1918. № 25. 26 июня. 4 с.
Известия Осинского уездного исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и армейских депутатов. 1918. № 31. 17 июля. 4 с.
Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 18. 30 января. 4 с.
Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 66. 14 апреля. 4 с.

- Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 74. 24 марта. 4 с.
- Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 94. 24 мая. 4 с.
- Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 128. 5 июля. 3 с.
- Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 130. 7 июля. 8 с.
- Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 139. 19 июля. 4 с.
- Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 142. 25 июля. 4 с.
- Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 157. 8 августа. 4 с.
- Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 162. 25 августа. 4 с.
- Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 164. 28 августа. 6 с.
- Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 218. 1 ноября. 6 с.
- Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 220. 3 ноября. 6 с.
- Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 228. 15 ноября. 6 с.
- Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. № 229. 16 ноября. 6 с.
- Известия Уральского областного, Пермского губернского и Пермского уездного Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. № 253. 14 декабря. 4 с.
- Красный Урал. 1919. № 100. 1 ноября. 6 с.
- Кунгурский вестник. 1919. № 66. 18 апреля. 4 с.
- Наш Урал. 1918. № 8. 26 ноября. 4 с.
- Наш Урал. 1919. № 43. 26 февраля. 4 с.
- Наш Урал. 1919. № 49. 7 марта. 4 с.
- Наш Урал. 1919. № 50. 8 марта. 4 с.
- Освобождение России. 1919. № 27. 4 февраля. 7 с.
- Освобождение России. 1919. № 53. 8 марта. 6 с.
- Освобождение России. 1919. № 55. 11 марта. 4 с.
- Освобождение России. 1919. № 69. 27 марта. 4 с.
- Освобождение России. 1919. № 129. 18 июня. 2 с.
- Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 639. Оп. 1. Д. 16. 16 л. Доктор Горшевич.
- Пермские губернские ведомости. 1919. № 18. 8 июня. 4 с.
- Современная Пермь. 1919. № 83. 3 марта. 4 с.
- Современная Пермь. 1919. № 90. 13 мая. 4 с.
- Современная Пермь. 1919. № 93. 16 мая. 2 с.

Библиографический список

- Захаров Федор Степанович [Электронный ресурс] // *Кушнер Д.Л.* Большевистский актив Куйбышева (Самары) в до-ежовский период. 1919–1937 годы. URL: iamkushner.com (дата обращения: 26.03.2023).
- Островкин Д.Л.* Кадровое обеспечение здравоохранения на Урале в 1918–1941 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 4-2. С. 44–49.
- Островкин Д.Л.* Взаимоотношения власти и медицинского персонала на Урале в годы революции (октябрь 1917 – первая половина 1918 гг.) // Шаг в историческую науку: материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. Екатеринбург, 2018. С. 150–152.

Сарабеев В.Ю. Разруха и медицина: здравоохранение в г. Перми в условиях становления большевистской власти (по документам Государственного архива Пермского края) // История медицины и образования города Перми – три века служения людям. Пермь, 2019. С. 146–155.

Шапошников Г.Н. Медицина на территории белых правительств Западного и Среднего Урала // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2, № 2. С. 39–46.

Шестова Т.Ю. Изменения в здравоохранении Пермской губернии в 1918 году // ВУЗ. XXI век. 2014. № 2. С. 105–117.

Дата поступления рукописи в редакцию 16.08.2023

THE DIFFICULT PATH OF REVIVAL OF PERM MEDICINE (1918–1919)

M. N. Korotkova

E.A. Vagner Perm State Medical University, Petropavlovskaya str., 26, 614000, Perm, Russia
korotkova_mariya@mail.ru

N. A. Nevostruev

E.A. Vagner Perm State Medical University, Petropavlovskaya str., 26, 614000, Perm, Russia
nik772@yandex.ru
SPIN: 8267-6592

The study analyzes a complex and controversial period in the history of Perm medicine in 1918–1919, associated with the liquidation of zemstvo institutions, including the former structure of zemstvo and city medicine in March 1918. The search for a new ideology of providing medical care based on a class approach in this sphere caused skepticism among the majority of the medical community and led to various conflicts. Despite their detachment from political life, doctors expressed serious concerns and even rejected the Soviet authorities' desire to destroy the isolation of medical corporatism and to unite them into a single trade union with other medical workers such as paramedics, midwives, and attendants. The study examines the main areas of activities in the field of providing medical care to the population, the gradual involvement of medical personnel in the creation of the Soviet health care system, and the emergence of new structures such as insurance and occupational medicine, maternal and child health, etc. Attention is paid to the analysis of medical care in connection with the outbreak of the Civil War. Significant migration of doctors from their former places of work, associated with the mobilization and evacuation of opposing forces, and the catastrophic epidemic situation in the Urals during the Civil War significantly worsened the living conditions of all segments of the population, including doctors. The study analyzes the organizational work of the restored administrative structures at the provincial, city, and county levels. The article describes the activities of the management of medical, sanitary, and auxiliary personnel, their interactions with each other, and the increased political activities of doctors.

Key words: Perm province, health care, civil war in the Urals, Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies, provincial and district health departments, new principles of healthcare organization, zemstvo and military medicine in areas occupied by Kolchak's army, fight against mass epidemics.

References

Ostrovkin, D.L. (2016), "Health care staffing in the Urals in 1918–1941", *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, № 4–2, vol. 8, pp. 44–49.

Ostrovkin, D.L. (2018), "Relations between the authorities and medical personnel in the Urals during the years of the revolution (October 1917 – first half of 1918)", in *Shag v istoricheskuyu nauku. Materialy XVIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh* [A step into historical science: materials of the 18th All-Russian. scientific-practical conf. young scientists], Izdatel'stvo Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta imeni T.F. Gorbacheva, Yekaterinburg, Russia, pp. 150–152.

Sarabeev, V.Yu. (2019), "Devastation and medicine: healthcare in Perm during the emergence of Bolshevik power (according to documents from the State Archive of the Perm Territory)", in *Istoriya meditsiny i obrazovaniya goroda Permi – tri veka sluzheniya lyudyam* [The history of medicine and education of the city of Perm – three centuries of service to people], Izd-vo Perm. nats. issled. politekhn. un-ta, Perm, Russia, pp. 146–155.

Shaposhnikov G.N. (2020), "Medicine on the territory of the white governments of the Western and Middle Urals", *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie*, vol. 2, № 2, pp. 39–46.

Shestova, T.Yu. (2014), "Changes in healthcare in the Perm province in 1918", *VUZ. XXI vek*, № 2, pp. 105–117.

"Zakharov Fedor Stepanovich" (n.d.), in Kushner, D.L., *Bol'shevistskiy aktiv Kuybysheva (Samary) v do-ezhovskiy period. 1919-1937 gody* [Bolshevik activists of Kuybyshev (Samara) in the pre-Yezhov period. 1919–1937], available at: iamkushner.com (accessed 26.03.2023).